

УДК 229.51; 291.1

Православие в провинции Хэйлунцзян КНР: размышление о будущем и диалог с прошлым

Чжан Фань

Забайкальский государственный университет, г. Чита

Аннотация. В статье рассматривается прошлое и настоящее православия в китайской провинции Хэйлунцзян. Автор анализирует работы китайских ученых, но не вступает с ними в полемику. Автор показывает их отношение к православию, которое имеет большую историю на территории Китая. Многие работы китайских ученых не переводились на русский язык ранее.

Ключевые слова: культура Китая, христианство, православие, духовная культура, православная миссия.

Современные китайско-российские отношения, к какой бы категории не относились (политические, экономические или культурные), прежде всего носят политический характер, так как формируют не только политику двух стран, но и Азиатско-Тихоокеанского региона в частности, мировую в целом. Не только международная (межгосударственная), но и внутригосударственная политика Китая позволяет определить стратегию и тактику Китая по отношению к другим государствам. Об этом говорят не только исторические, но и современные события. Сказанное позволяет проанализировать отношение китайских ученых к православию как к национальной религиозной культуре России.

В данной статье автор исходил из следующих положений: 1) исторически было определено, что культурное пространство Хэйлунцзянской провинции Северо-Востока Китая стало средой распространения православия; 2) традиционная духовная культура китайцев и русское православие представляют собой независимые, невзаимодействующие, непересекающиеся духовные направления на географическом пространстве Китая; 3) если китайский традиционализм и русское православие на уровне духовной культуры представляют самостоятельные образования, то на уровне факторов материальной культуры русское православие сыграло большую роль в формировании и становлении повседневной и городской культуры Хэйлунцзянской провинции; 4) обращение к истории межкультурных контактов, к культурному диалогу позволяет определить, что история и культура любого народа постоянно напоминают нам о том, что нельзя не учитывать опыт прошлого, думая о будущем. Если история – показатель событий, то культура – их свидетель. Если прошлое определяло перспективу развития, то будущее – оценива-

ло их; обращаясь к прошлому и размышляя о будущем, мы видим и планируем настоящее. И наше настоящее – это прошлое и будущее даже в маленькой части мира, в такой, как одна из провинций КНР.

XXI в. переживает в глобальном масштабе смену политических, экономических парадигм, что является причиной социальных, культурных трансформаций в обществе. На этом фоне сложно сегодня определить одну из стран в мире, в которой сохранилась бы культура «в чистом виде». Исторически сложившиеся диалог цивилизаций и культур, межкультурное взаимодействие сформировали такое пространство, в котором пересекались и взаимопроникали культуры Запада и Востока, Европы и Азии и т. д.

Результатом взаимопроникновения культур повседневности явилось формирование «новой» культуры, которая была обусловлена *географически* (так как зарождалась в пространстве «принимающей» культуры), *этнически* (так как формировалась на основе межэтнических браков), *социально* (так как обусловлена экономическими, правовыми и прочими «условными» и реальными факторами). Поэтому, когда речь идет, например, о русских поселениях в Китае (так называемое Трехречье на Северо-Востоке КНР), то мы говорим об их русской повседневной культуре, которая, сохранив некоторые элементы старообрядчества и казачества, основана на синтезе русской и китайской культур. Прошлое наших народов, среди которых русские переселенцы в силу политических событий оказались на китайской территории, показало также много примеров влияния традиционной русской культуры на быт и повседневную культуру, архитектуру северо-восточных китайских городов. Неслучайно Харбин вошел в историю Китая как русская китайская столица.

Но совершенно другой вариант мы видим на уровне функционирования религий, которые, исторически находясь на едином социокультурном пространстве, не только смогли сохранить индивидуальное своеобразие, но и сформировали свой особый духовный статус. Если в постройке православного храма в Трехречье автор данной статьи наблюдает архитектурные элементы из китайской культуры (например, особенности конструирования крыши), то церемония богослужения, вероисповедальные каноны во всех православных храмах Китая сохранили свою суть. Поэтому, если на уровне материальной культуры мы можем говорить о культурном взаимодействии, то намного сложнее это отметить в контексте как духовной, так и религиозной культур.

В большинстве работ российских ученых, в том числе и священнослужителей, сказано, что русская культура, православие сыграли большую роль в формировании духовной культуры китайцев. В данном случае речь идет о строительстве храмов, об открытии миссионерских училищ, о переводах на китайский язык Библии, об издании русских газет на китайском языке и т. п. Однако стоит заметить, что православие (в отличие от буддизма, который также пришел в Китай и приобрел в ходе исторического и культурного развития статус «китайского буддизма»), как в научных работах китайских ученых, так и в публицистике не трактуется как «китайское православие», а представлено как «православие в Китае». В аналогичных работах российских ученых и священнослужителей отмечена Китайская православная церковь [5, с. 3].

Мы не будем в статье вступать в дискуссию по анализу данных понятий. Мы не думаем, что это имеет принципиальное значение. Для российских исследователей с 300-летней историей православия в Китае связана не только церковная, но и социально-культурная деятельность православных миссий, жизнь и трагическая судьба китайцев, принявших православие. Китайские ученые, которые занимаются изучением функционирования религий в Китае, относятся, в частности к православию, с глубоким почитанием.

Они высоко ценят тот вклад, который был сделан православием в развитие Русского государства. Православие, как отмечает исследователь православия Чу Иенхуа [9, с. 78–79], как никакое другое религиозное учение отразило исторический путь русского народа. По мнению ученого Лю Сюаофен [3, с. 124–126], православие способствовало тому, что русская нация обладает глубокой нравственной традицией, где нравственное чувство является главным признаком русской культуры, совпадая со стремлением к нравственности в христианском духе. Поэтому неслучайно, пишет Лю Сюаофен, для русских в Китае вера в православие была не только частью их духовной, но и основой повседневной жизни. Как отмечает Чжэн Юнван, православная церковь не только способствовала поддержанию целостности русской национальной идеологии в Китае, но и выступала защитой русского населения от ассимиляции китайским народом [8, с. 203]. Таким образом, стоит заметить, что китайские ученые придают русскому православию высокий статус; считают, что оно выполняло миссию сохранения веры; было средством единения русских людей за пределами своего отечества. И на этом фоне надо заметить, что православная церковь вела большую работу по привлечению китайцев к православной вере. Поэтому мы отмечаем, что китайские ученые делают большой акцент на том, какую роль играло православие в Китае для русских эмигрантов, а российские ученые и священнослужители выделяют ее миссионерскую роль.

Этому была посвящена деятельность православной миссии в Пекине под руководством Иннокентия, первого митрополита Пекинского и Китайского. Он способствовал тому, чтобы не только русские изучали китайский язык, но и китайцы изучали православную веру. Под его руководством были сделаны переводы «Катехизиса», песнопений на официальный китайский язык. Митрополит Мефодий, в свою очередь, способствовал их распространению среди китайского населения провинции Хэйлуцзян. После его смерти митрополит Милетий продолжил его деятельность в этой провинции.

Можно сказать, что в распространении христианства в целом большую роль сыграли и переводы Библии, которые делали не только католические, православные миссионеры, но и китайские специалисты. Первые переводы начались в эпоху династии Тан и продолжались почти 14 веков [9, с. 97]. В 1992 г. был опубликован единый перевод «Библии» на современном китайском языке. Сегодня в Китае Библия на китайском языке является одним из ста переводных произведений, которые влияют на духовный мир китайского общества.

И здесь стоит отметить, что Китай имеет достаточно богатую историю распространения православия на его территории, которая связана с работой православных миссий, с ролью русской эмиграции в деле проповеди православия в Китае. Правда, вслед за китайским исследователем православия Чжэн Юнван мы замечаем, что эта деятельность больше ограничивалась лишь внешним знакомством населения страны с православной церковью, которая воспринималась как церковь русского народа.

Как отмечает Цзэнь Лия, духовная культура Китая – не только душа народа, материальное выражение национальной культуры, это – сущность национального характера [7, с. 144]. Если продолжить эту мысль, то отметим следующее. Православие – душа русского народа, выражение его национальной культуры. Поэтому китайские ученые отмечают, что русские эмигранты смогли воспроизвести культурное наследие России, которое явилось достойной частью культуры Китая [8, с. 206]. Об этом говорит миссионерская деятельность: в 60-х гг. XIX в. при поддержке Святителя Иннокентия – митрополита Московского в провинции Хэйлунцзян была учреждена Маньчжурская миссия, первым миссионером которой стал священник Камчатской епархии Роман Цыренпилов. Он быстро освоил маньчжурский язык, совершая поездки по китайским поселениям, раздавал Новый Завет на маньчжурском языке. Первыми интерес к русскому православию проявили китайские купцы [1, с. 17–20].

Принятие китайцами православия имело большие проблемы, которые были обусловлены как культурными, политическими, так и социальными причинами. Поэтому те, которые принимали веру, в последующем подавали прошение и о русском гражданстве. Таким образом, можно отметить, что в XIX в. в Китае проблема религиозной идентификации была обусловлена национальными причинами. Учитывая это и события начала XX в. в России, деятельность православных миссий, в большей степени, была направлена на российских граждан, проживающих в Китае.

Строительство КВЖД сыграло большую роль в истории становления православия в провинции Хэйлунцзян. В 1899 г. при поддержке российского правительства в городе Харбине был построен первый собор – Никольский собор, а к началу XX в. были уже возведены многие соборы, деятельность которых поддерживалась православной миссией в Пекине. Необходимо отметить и тот факт, что православные священнослужители внесли большой вклад в развитие китайско-российского культурного обмена. Они, помимо своей непосредственной деятельности, проводили исследования китайской культуры и жизни общества.

После Октябрьской революции 1917 г. и последующей гражданской войны в провинции Хэйлунцзян увеличилось количество русского населения. Но, как отмечает А. Б. Ефимов, роль русской эмиграции в деле проповеди православия в Китае ограничивалась лишь внешним знакомством населения страны с православной церковью, которая воспринималась как церковь русского народа [1]. Пожалуй, учитывая этот факт, Чжэн Юнван отмечал [8, с. 202] одну особенность, которая характерна, по его мнению, для русского

характера: для русских не важно, куда прибыли; в первую очередь нужно сделать две вещи: во-первых, построить церкви; во-вторых, построить гостиницы [8, с. 204].

Хрестоматийным является знание о том, что Харбин после революции 1917 г. в России стал одним из мест сосредоточения русских эмигрантов, которые возводили здесь храмы, внесли вклад в архитектуру города, открыли первый университет. Город считался центром православия в Китае. Первым епископом Харбинской православной церкви был Мефодий – митрополит Харбинский и Маньчжурский, который с 1922 до 1931 г. на территории Харбина и Маньчжурии пользовался высоким авторитетом среди православных верующих. Он не только сохранил православную веру у русских беженцев, но и способствовал популяризации православия среди китайского населения. Под его руководством было построено более 20 соборов в Харбине. Как священнослужитель, он обладал превосходной способностью общаться с простыми людьми, что позволило ему увеличить количество верующих в православии среди китайского населения провинции Хэйлуунцзянь. В 30-е гг. XX в. учреждается комитет по оказанию помощи беженцам на Северо-Востоке Китая. А в 1934 г. открывается Институт Св. Владимира, в котором происходит подготовка священнослужителей в Харбине. В последующем митрополит Милетий открывает и духовную семинарию. Его деятельность в Харбине была направлена на духовное образование не только русских, но и китайцев.

Активная деятельность православной миссии в провинции Хэйлуунцзян способствовала тому, что в 30-е гг., как отмечает Чжэн Юнван, из 17 видов изданий большая часть принадлежала православию. К ним относились такие издания, как: «Вера и жизнь», «Миссионеры», «Дорога к христианству» и другие.

В начале 30-х гг., когда Япония захватила Маньчжурию, положение православных в провинции осложнилось. Оккупационный режим был относительно мягким до тех пор, пока японцы не поняли, что русские не склонны воевать со своими соотечественниками. Вскоре в Маньчжурии были закрыты все русские учреждения и фирмы [6], а почти через 30 лет в период культурной революции было уничтожено большинство православных храмов в Китае.

В середине 80-х гг. в Китае началось возрождение православной церкви. Власти провинции Хэйлуунцзян выделили около 80 тыс. юаней (10 тыс. долл.) на реставрацию Свято-Покровского храма в Харбине, которая была завершена в августе 1995 г. Это говорит о том, что сегодня власти провинции заботятся о возрождении исторического лица Харбина [4].

Сегодня в Китае действуют 4 православных храма (Покровский храм в Харбине, Храм Иннокентия Иркутского в Эргуне, Храм святителя Николая в Кульдже, Храм святителя Николая в Урумчи) [5, с. 53], поэтому большая часть православной общины проживает в провинции Хэйлуунцзян.

В апреле 1997 г. на территории Посольства России в Пекине по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия был установлен Поклонный Крест. Именно с русской земли в центре Китая, где находятся останки святителя Иннокентия Фигуровского, начинается возрождение право-

славия в Китае [4]. Но, по мнению Ли Юйтан [2, с. 315], христианство обречено на поражение на территории Китая. Если сопоставить это мнение с ситуацией распространения христианства в Республике Корея, то мы видим, что протестантизм был мощным духовным средством американизации государства. Но распространение православия в КНР не является фактором российской экспансии. В Китае христианство, в частности православие, как мы уже говорили – отражение духовного мира русских эмигрантов. А сегодня не только эмигрантов, но и достаточно большого российского представительства на территории Китая. Православие в провинции Хэйлунцзян стало не только отражением истории, но и настоящим ее городов, так как оно впитало в себя китайскую культуру, с одной стороны, а с другой – сформировало особый мир китайской провинции, в котором переплелись элементы русской и китайской культур.

Христианство никогда не было враждебно традиционной китайской культуре. Хотя китайцы всегда мало интересовались религиозными вопросами, христианство находило отклик в сердцах и умах некоторых из них. Это, возможно, можно объяснить тем, что положение Ветхого Завета – «В начале было Слово» созвучно китайскому варианту – «В начале было Дао».

В 2013 г. во время визита Святейшего Патриарха Кирилла Московского и всея Руси в Пекин, на встрече с религиозными лидерами КНР в штаб-квартире Государственного управления по делам религий было отмечено, что между китайской и православной цивилизацией есть общие духовные основания. Следовательно, можно заключить, что православие может исполнять роль «доброй воли» в развитие международных отношений между Китаем и Россией.

Православие и в прошлом и в настоящем – душа русского народа, выражение его национальной культуры. Китайские ученые отмечают, что русские эмигранты смогли воспроизвести культурное наследие России, которое явилось достойной частью культуры Китая [8, с. 206]. А это уже – будущее Китая. Поэтому, размышляя о будущем, делая экскурс в прошлое, в чем-то и полемизируя с ним, мы видим настоящее одной из северных провинций Китая. Настоящее, в котором русская душа присутствует не только в стенах храмов, но и в игре гармошки на набережной г. Харбина, и в убранстве домов города Эргуна.

Провинция Хэйлунцзян живет своей настоящей жизнью, не обращаясь в прошлое, не загадывая о будущем.

Список литературы

1. *Ефимов А. Б.* Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / А. Б. Ефремов. – М. : Изд-во ПСТГУ, 2007. – 688 с. – URL: <http://bookucheba.com/russkoy-tserkvi-istoriya/pravoslavie-kitae-31163.html>.
2. *Ли Юйтан.* Китайцы – моя страна и мой народ / Юйтан Ли. – Пекин : Сюэ Линь, 1995. – 460 с.
3. *Лю Сюаофен.* От отчаянной философии до философии Библии – Шестов и критика метафизики России / Сюаофен Лю. – Пекин : Религия, 1988. – 200 с.

4. *Поздняев Д.* Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс] *Дионисий Поздняев.* – URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyuayev/epilog_ru.htm.
5. Православие в Китае : сб. материалов выставки / Благовещенская епархия РПЦ. – Благовещенск : Амур. ярмарка, 2013. – 68 с.
6. *Русак В. С.* Православие в Китае в XX в. / В. С. Русак ; Сан Диего, США. – URL: <http://e-lib.gasu.ru/konf/mak/arhiv/2009/36.doc>.
7. *Цзэнь Лия.* Размышление о традиционной духовной культуре КНР / Лия Цзэнь // Общество и науки. – Цзянси. – 2003. – № 11. – С. 141–145.
8. *Чжэн Юнван.* Русское православие и культура провинции Хэйлунцзян / Юнван Чжэн // Эхо истории православия на территории провинции Хэйлуцзян. – Хэйлуцзян : Издат. дом Хэйлунцзян. ун-та, 2010. – С. 201–206.
9. *Чу Иенхуа.* Религиозное пояснение русской идеи / Иенхуа Чу. – Пекин : Восточ. издат. дом, 1998. – 186 с.

Orthodoxy in Heilongjiang Province of China: Thinking about the Future and Dialogue with the Past

Zhang Fan

Trans Baikal State University, Chita

Abstract. The article discusses the past and the present of Orthodoxy in the Chinese province of Heilongjiang. The author analyzes the work of Chinese scientists, but does not get into argument. The author shows their attitude to Orthodoxy having a long history in China. Many of the Chinese scholars' works have not been translated into Russian before.

Keywords: Chinese culture, Christianity, Orthodoxy, spiritual culture, Orthodox mission.

Чжан Фань

*аспирант, кафедра философии
Забайкальский государственный
университет
672039, г. Чита, ул. Александрo-Заводская,
д. 30
тел.: 8(3022)417236
e-mail: marf_05@mail.ru*

Zhang Fan

*Postgraduate Student,
Department of Philosophy
Trans-Baikal State University
30, Aleksandro-Zavodskayast., Chita, 672039
tel.: 8(3022)417236
e-mail: marf_05@mail.ru*